

Тема номера. Кто, как, где и с какой отдачей ковал будущее нашей республики

Так закалялась сталь Конституции Хакасии

Очень быстро, незаметно и как-то неувлимо календарь отщёлкал четверть века с момента, как 25 мая 1995 года на сессии Верховного Совета в окончательном варианте была принята Конституция Республики Хакасия. И это был знаковый рубеж, с которого началась история становления, укрепления, роста авторитета Хакасии как субъекта Российской Федерации.

Юрий АБУМОВ

Ход против потока

Не будет преувеличением сказать, что Конституция Хакасии как надёжная и высококачественная сталь рождалась в огне, в печке, в самом горниле процесса под названием «крах Союза Советских Социалистических Республик».

И хотя распад столь огромного и значимого государства поначалу ничего, кроме лишений, хаоса и страданий, не принёс, он тем не менее дал нашей республике стимул любой ценой выжить, стать крепче, найти своё место в новой реальности, не только осознать, но и показать себя самостоятельной территориальной единицей в составе новой России.

В связи с чем председатель Верховного Совета Хакасии Владимир Штыгашев, находившийся у истоков зарождения и республики, и её Конституции, всегда подчёркивает один важный момент, который и удержал Хакасию на плаву, не дав ей пойти ко дну в связи с наметившимся обстоятельством.

Среди политиков данный процесс принято называть центробежными силами, которые окончательно разваливали

страну, причём не только в границах СССР, но и даже в границах России. Причём многие поддались этому веянию после того, как 6 августа 1990 года глава Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин, выступая в Казани, произнёс фразу: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Позже он повторил её в Уфе.

И как раз эти слова были с удовольствием подхвачены руководителями автономий, а политические противники первого президента поспешили обвинить его в попытках развалить Российскую Федерацию. И те и другие предпочли проигнорировать вторую часть ельцинской цитаты: «Но вы находитесь в центре России — и об этом нужно подумать».

Сейчас историки говорят: Ельцин уже тогда понимал, что подлинной Федерации не может быть без широких прав субъектов, её составляющих. Иначе федеративное устройство будет пустой фразой, прикрывающей жёсткую централизацию и диктат союзного руководства, как это было в Советском Союзе. Однако же восприятие первой части фразы и попутное игнорирование второй сделали своё чёрное дело. Парад суверенитетов начался, и к чему это привело, думаю, объяснять не надо.

Зато на случившемся фоне и по прошествии стольких лет мы теперь уверенно можем сказать, что Хакасия общей истерии не поддавалась. Более того, в республике было сделано то, о чём теперь мало кто вспоминает.

Если конкретнее, 6 марта 1992 года буквально на второй сессии только что созданного Верховного Совета РХ была принята Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Феде-

Конституция Хакасии рождалась в спорах, разговорах, конфликтах и демаршах. ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

рации. Собственно, это и есть тот важный момент, на который указывал Владимир Николаевич.

За силу и единство

Ни один субъект, ни одна республика ничего подобного не сделали. Хакасия была единственной, кто в постсоветском пространстве утвердил положение о своих обязательствах перед страной. Все прочие сочиняли декларации о государственном суверенитете, о праве выхода из состава России, о создании своей армии, полиции и вообще всего своего — и побольше. Вот к чему стремились территории сразу после распада СССР. Мы же изначально и всегда стояли на позиции укрепления единства Российского государства.

В результате декларация стала для нас временной Конституцией. Она как раз впитала в себя те изменения, которые происходили в новой России, но всё равно она имела

под собой базу советской Конституции. Что одновременно создавало и серьёзные проблемы.

— В стране победившей демократии объявили принцип полной самостоятельности, — пояснил Владимир Штыгашев во время одной из наших встреч. — Другими словами, породили ситуацию, когда никто и никому не подчиняется, что предсказуемо привело к «батьковщине» и «мажновщине».

В результате едва не случился развал системы местного самоуправления. Только к 2000 году на федеральном уровне пришли к тому, что местное самоуправление как минимум может быть разноразновое. Ведь если даже разобраться по-простому — сельсовет кому подчиняется? ООН, ЮНЕСКО, Олимпийскому комитету? А ведь ещё имеются районные муниципальные образования, в которые входят 10 — 15 сельсоветов.

Чтобы выйти из правового тупика, Хакасия была вынуждена прописать в республиканском законодательстве, в том числе в Конституции, территориальные органы власти на уровне районов. В таком режиме и просуществовали лет восемь, пока Федерация не признала, что местное самоуправление может быть и двух-, и трёхуровневым.

Короткий союзный статус

Но вернёмся к истории вопроса.

В действительности разработка Конституции Хакасии началась ещё в 1991 году. И причиной тому явился закон от 3 июля 1991 года, который принял Верховный Совет РСФСР. Закон о преобразовании Хакасской автономной области в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику. Именно так, без всякой буквы «А», то есть без автономного

статуса. Таким образом мы встали на один уровень со всеми республиками СССР.

Но если быть точным, тогда было принято сразу четыре закона о преобразовании в союзные республики — Хакасской, Адыгейской, Карачаево-Черкесской и Горно-Алтайской автономий. После чего в названные территории были направлены поручения — в декабре 1991-го — январе 1992 года провести выборы, сформировать Верховные Советы, избрать правительства и всё остальное.

Работа немедленно началась, но её завершению в тот момент помешали известные всем события — 19 августа 1991 года произошёл путч, следом развалился Советский Союз, что в итоге и породило ту сложнейшую обстановку, в условиях которой и зарождалась наша республика.

• Окончание на 3-й стр.

Погода в Хакасии
22 МАЯ
источник: wp5.ru

Абакан +22...
 +25
= с-в, 3 – 9 м/с

Саяногорск +20...
 +23
= с-в, 2 – 7 м/с

Аскиз +19...
 +26
= с-в, 2 – 9 м/с

Таштып +23...
 +19
= з, 1 – 11 м/с

Шира +19...
 +23
= с-в, 2 – 9 м/с

Копьёво +19...
 +22
= в, 2 – 9 м/с

В следующем номере:
Все события дня.
Программа спортивных телеканалов.

1 919020 646008

Тема номера. Кто, как, где и с какой отдачей ковал будущее нашей республики

Так закалялась сталь Конституции Хакасии

«Начало на 1-й стр.

Драматургия закона и пушек

Не менее драматично зародилась и наша Конституция, создание которой то начиналась, то прекращалась в силу разных причин и обстоятельств.

Хотя поначалу всё шло в рабочем порядке. После принятия декларации тут же была организована конституционная комиссия Республики Хакасия. И в первом чтении Конституцию приняли в октябре 1994 года.

Если задаться вопросом: «Почему всё так затянулось?», придётся вспомнить, что к 1993 году проект Конституции Хакасии был сформирован на 95 процентов и республика была готова её принять. Но, как уже было сказано, в ходе подготовки разработчики держали перед собой как образец Конституцию РСФСР, которая в то время ещё существовала. Но уже шли разговоры о принятии нового документа, а затем началась и работа.

Всё лето 1993 года Владимир Штыгашев вместе с депутатами Верховного Совета Хакасии Александром Семёновичем Сунчугашевым и Ростиславом Ивановичем Цыкаловым ездили в Москву на совещания по подготовке новой Конституции России, в результате чего был подготовлен её проект. Работа шла тяжело и нервно. Был даже момент, когда Руслана Хасбулатова натурально вынесли из зала и выкинули за порог. То есть уже начинался беспредел.

Развязка наступила в октябре 1993 года, когда российский парламент был расстрелян из танковых орудий, и дальше стало не до Конституции.

Тем не менее (опустим все подробности) 12 декабря 1993 года новую Конституцию России вынесли на всенародный референдум и приняли.

У нас, как уже было сказано, в первом чтении Конституцию Хакасии приняли в октябре 1994 года. Затем три месяца в республике шло всенародное обсуждение: в каждом районе, в каждом городе, в трудовых коллективах, учебных заведениях, в печати. Работа шла настоящая, а не формальная. После чего образовалась таблица поправок к тексту Конституции.

В январе 1995 года документ был принят во втором чтении, а в окончательном виде Конституция Хакасии утверждена на сессии Верховного Совета 25 мая 1995 года.

Конечно, за прошедшие годы в главный документ республики вносились изменения, прежде всего связанные с изменениями федерального законодательства.

В начале 90-х годов Владимир Штыгашев был одним из тех, кто создавал Хакасию и боролся за сохранение России. ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Но Конституция Хакасии была и остаётся гарантом прав и свобод в нашей республике.

Точки над «i»

Если говорить в целом, то Конституция положила начало созданию всей законодательной системы Хакасии. Ведь если в других республиках уже были свои законы и ещё лет пять породе распада СССР они действовали, то у нас их просто не существовало.

Поэтому за короткое время были приняты законы «О Верховном Совете Республики Хакасия», «О Правительстве Республики Хакасия» и «О выборах Председателя Правительства Республики Хакасия». В Конституции было прописано, что следующий руководитель республики будет избираться, а не назначаться. И тогда глава исполнительной власти станет высшим должностным лицом республики.

До этого высшим должностным лицом в Хакасии с января 1992 года по декабрь 1996 года являлся председатель Верховного Совета.

Сила личности

Впрочем, гладко мысль ложится только на бумагу. На самом деле процесс принятия Конституции Республики Хакасия был сопряжён со многими спорами, разговорами, конфликтами и всякого рода демаршами. И тут особо следует выделить конфликт, затеянный провокаторами вокруг хакасского языка.

Когда на самом крутом вираже вдруг не хватило пяти-шести голосов, встал депутат Аркадий Ройтштейн и сказал: «Я с 1963

года работаю в Хакасии, начинал ещё в Аскизском вагонном депо. И я не понимаю, почему хакасский язык не может быть государственным в нашей республике. А где его признают государственным? В Японии? Или в Америке, в штате Иллинойс? Может, удмуртов попросим или якутов, они там признают?! Да где, как не на исторической территории, где все народы живут комфортно, никто никого не притесняет и не выгоняет, хакасский язык должен получить государственный статус!»

— Вот когда такие люди выступали, — подчёркивает Владимир Штыгашев, — все новообращённые демократизаторы тут же затыкались. Потому что одно дело всё ломать и совсем другое — искренне, всей душой болеть за ту землю, где ты сейчас живёшь и работаешь.

Лучшие и худшие

Что касается споров в целом, то их объяснить несложно. Во-первых, одинаковых позиций не бывает.

Во-вторых, в первый состав Верховного Совета, который включал ни много ни мало — 100 человек, прошло много случайных людей.

Первые выборы после распада СССР ни капли не были похожи на прежние. Прямо на глазах из ниоткуда возникли непонятные силы, коалиции, движения, партии. Тогда ещё советские избиратели к такому не привыкли и, очутившись в ситуации обрушения многолетних устоев, в большинстве своём растерялись. Чем немедленно воспользовались те, кто сообразил, что теперь голоса продаются и покупаются, к при-

меру, за тот же транзисторный приёмник или блок сигарет. К сожалению, среди кандидатов в депутаты не все оказались честными борцами за правду или, по крайней мере, за народ.

И, в-третьих, уровень правовой культуры у депутатов был разный.

Вот как об этом говорит сам Владимир Штыгашев: «Не надо думать, что раз их избрали, они тут же прививку получили и в момент стали опытными законодателями. Нет. Поэтому разногласия возникали, в том числе из-за некомпетентности и элементарного незнания. Доходило и до абсурда. Это когда депутат встаёт и говорит: «А что нам даёт эта Конституция? Хлеба, зрелищ, благ неземных?»

Да, именно так выступали депутаты в 1995 году. И отдавало это, конечно, примитивизмом и, главное, полным непониманием того, что Конституция — это прежде всего договор об общественном согласии в Хакасии. Что на основании этого документа будет принят свод законов, который начнёт работать не на кого-то, а конкретно на благо и процветание нашей республики.

Поэтому из депутатов первого созыва Владимир Штыгашев всегда выделял таких людей, как: Ройтштейн Аркадий Иосифович, Широкий Василий Фёдорович, Сафин Нургал Тиммергалиевич, Канзычакова Наталья Николаевна, Аёшина Любовь Иосифовна, Швайгерт Александр Густавич, Азовский Владимир Аронович, Рыбаков Николай Романович, Идт Виктор Васильевич, Цитлидзе Константин Михайлович, Лузанов Николай Платонович, Сайбаров Николай Иннокентьевич, Сунчугашев Александр Семёнович, Шпигальских Юрий Александрович, Цыпышев Геннадий Иннокентьевич, Карлов Владимир Васильевич, Полтавец Пётр Ульянович, Чаркова Эльза Михайловна.

Как видите, среди них были хакасы, русские, белорусы, евреи, татары, но они все, как один, были за свою малую родину. Именно они активнейшим образом работали как над созданием Конституции Хакасии, так и над её продвижением в ходе всенародного обсуждения. Вели активную пропагандистскую работу, знакомили население с этим важным документом.

Мудрость и providение

Завершая краткий рассказ о рождении главного документа Республики Хакасия, следует сказать, что на самом деле Конституция — это не просто бумажки, украшенные текстом,

подписями, печатями. Совсем нет!

Конституция — это прежде всего состоявшиеся и разбитые надежды, это победы и поражения, эпох, течений и волнений взять на себя ответственность за сделанный шаг. А в том, что данный шаг был именно сделан и не провис где-то в пространстве, сомнений уже нет.

Ко всему следует добавить, что председатель Верховного Совета Хакасии Владимир Штыгашев является не только мудрым политиком, но и настоящим провидцем. Чтобы это понять и оценить, приведём цитату из его интервью пятилетней давности, которое он дал газете «Хакасия».

«То, что мы сделали, — сказал тогда Владимир Николаевич, — я считаю правильным. Но если в нашей стране всё останется так, как есть, нас, скорее всего, ожидает поправка в Конституцию России. Ведь самое её слабое место — это статья о верховенстве международного права над законами России».

Вы знаете, что входит в международное право? Вся правовая практика ООН, Совета Безопасности, многосторонних договоров государств между собой, двусторонних договоров между государствами. К примеру, Берег Слоновой Кости* заключил договор с Анголой, и он что, уже выше нашего законодательства? Ведь это также международное право.

Ни в одной стране, ни в одной конституции подобное не записано, а нам на волне «демократических преобразований» такое навязали.

Однако президент России Владимир Владимирович Путин является настоящим патриотом своей страны. Поэтому есть надежда, что Россия избавится от ложных наносов и станет поистине великой державой!»

Минуло пять лет, в течение которых Владимир Штыгашев неоднократно подвергался критике и нападкам за свою позицию. И что в результате?

А в результате мы стоим на пороге внесения изменений в Конституцию РФ, инициированные президентом России Владимиром Путиным. Среди них и тот самый пункт о верховенстве международного права над законами Российской Федерации, который теперь признан неправильным и не отвечающим интересам нашего государства.

* Кот-д'Ивуар